

DOI: 10.58168/BEING2024_126-129

УДК 316

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ**
SPIRITUAL VALUES AS THE BASIS OF RUSSIAN STATE-CIVILIZATION

Попова М.А., кандидат политических наук, доцент
АНОО ВО «Международный институт компьютерных технологий», Воронеж, Россия

Popova M.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor
International Institute of Computer Technologies, Voronezh, Russia

Аннотация: в данной статье кратко проанализированы взгляды русских философов – К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева – на исторически сложившиеся духовные ценности российского общества. Особое внимание уделено понятиям солидарности и соборности как основам русского коллективизма, противопоставленным западной ассоциативности (разрозненности). Рассмотрен пентабазис – идеология, разработанная современным российским государством, основанная на возрождении ценностей созидания, доверия, согласия, сотрудничества, единства, и ориентированная на сохранение российской цивилизационной идентичности.

Abstract: This article briefly analyzes the views of Russian philosophers – K.S. Aksakova, A.S. Khomyakova, I.V. Kireevsky, N.N. Strakhova, K.N. Leontyev – on the historically established spiritual values of Russian society. Particular attention is paid to the concepts of solidarity and conciliarity as the foundations of Russian collectivism, opposed to Western associativity (fragmentation). The pentabasis is considered – an ideology developed by the modern Russian state, based on the revival of the values of creation, trust, consent, cooperation, unity, and focused on preserving the Russian civilizational identity.

Ключевые слова: государство-цивилизация, цивилизационная идентичность, русские философы, славянофилы, духовные ценности, солидарность, соборность, простота, коллективизм, созидание, самодостаточность, этнос, культура, западный рационализм.

Keywords: state-civilization, civilizational identity, Russian philosophers, Slavophiles, spiritual values, solidarity, conciliarity, simplicity, collectivism, creation, self-sufficiency, ethnicity, culture, Western rationalism.

Государство-цивилизация – это исторически устойчивое и культурно преемственное сообщество, выработавшее собственную ценностную модель и обладающее значительным социально-политическим влиянием на мировую политику.

Основу России как государства-цивилизации на протяжении столетий составляют взаимодействие культуры русской и многонациональной, богатые традиции которых передаются из поколения в поколение. Государство, в свою очередь, объединяет и скрепляет многонациональный народ, хранит уникальный опыт, переданный предками.

В результате сформировался многоуровневый характер российской идентичности – цивилизационный, этнонациональный, политический, выраженный в краткой формуле: «Цивилизационно – русские, этнически – разные». То есть можно говорить о русских не только в узком значении нации, но и в более широком цивилизационном выражении: русские одновременно и русский этнос, и надэтническая общность, включающая другие этносы.

Отличием российской цивилизационной идентичности является ее формирование в сложных исторических условиях, связанных не только с национальным и конфессиональным многообразием, но и с масштабом государственного пространства, суровым климатом, внешними вызовами, как со стороны Востока, так и Запада.

Кроме того, большое значение имеют особенности русского характера, в котором выражены свободолюбие, сила воли, проявляющиеся особенно в периоды защиты Отечества от врагов, высокие нравственные качества, постоянный поиск абсолютного добра.

Русские философы-консерваторы и либералы-славянофилы – уделяли особое внимание сложной духовной системе ценностей, обычаев, традиций своего народа, усматривая в них красоту, силу и опору для дальнейшего развития самобытного русского государства. По их мнению, исторический путь России принципиально отличается от западноевропейского: основной чертой российской жизни является не отсталость, а своеобразие, выраженное в православной вере, духовности, солидарности и соборности.

Идеолог славянофильства К.С. Аксаков (1817-1860) полагал, что русский народ поставил христианскую веру главным основанием всего в жизни, отсюда его самобытные качества: терпение, смирение и простота. В русском мире, в отличие от западного, нет ничего гордого, ничего блестящего. Все просто. Русский народ не любит становиться в красивые позы, в его истории нет красивых эффектов. Русские одерживают невероятные победы над врагами, но не хвалятся ими, приписывая их помощи Божией.

И Господь возвеличил смиренную Русь. Вынуждаемая своими драчливыми соседями и пришельцами к отчаянной борьбе, она повалила их всех одного за другим. Ей дался простор на земле: в ее пределах невыносимое знойное лето и невыносимая вечная зима: в ее пределах солнце восходит на одном конце и заходит на другом в одно и то же время.

И вот гордая Европа, всегда презиравшая Русь, презиравшая и не понимавшая ее духовной силы, увидела страшное могущество силы материальной и для нее понятной, – и снедаемая ненавистью, в каком-то тайном ужасе, смотрит она на это страшное, полное жизни, тело, души которого понять не может... [1].

А.С. Хомяков (1804-1860) как один из ведущих представителей славянофильского направления русской либеральной мысли особенно подчеркивал идею коллективизма, заложенную в русском народе и отличающую его от западного мира: «При всем том перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы. ... Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. Таким образом, мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий, или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными...».

Солидарность и соборность как основа русского коллективизма в данном случае противопоставлялись западной ассоциативности (разрозненности), причем отражали не внешнее механическое единство, а свободное единство в деле совместного понимания правды и отыскания истины: «истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений» [4].

Этой же точки зрения придерживался и И.В. Киреевский (1806-1856), по мнению которого, европейское мировоззрение, основанное на рационализме, приводит к индивидуализму, уединенности и «заброшенности» человека, его оторванности от других людей. Рассудку, анализу доступно лишь внешнее, формальное знание, которое никогда не является полным и адекватным отражением действительности, поэтому истинная наука, подлинное познание мира на рационалистическом Западе невозможно [5, с. 80].

Отсюда идет прямое противопоставление русского и западного человека: «западный человек – односторонне рассудочный, носитель духа отрицания, эгоизма и индивидуализма; русский человек – носитель соборного, «общинного духа», обладает целостной культурой, полученной от Византии и основанной на началах братства и смирения [2, с. 56].

Большой вклад в философское учение об особенном пути развития России внес Н.Н. Страхов (1828-1896), так же, как и И.В. Киреевский, критиковавший западноевропейский рационализм. Н.Н. Страхов полагал, что Россия основана на иных началах, чем европейские западные страны, и она пойдет своим путем, основанном на самобытности русской культуры, самобытности национального характера (смирение и кротость), самобытности верований.

«Все дело в том и состоит, чтобы ничего не переносить, ничему не подражать, а все развивать из того, что есть, и не разрушая того, что есть... Итак, необходимость собственной мысли, собственной точки опоры, собственной руководящей нити совершенно очевидна» [3].

Русский философ консервативного направления К.Н. Леонтьев (1831-1891) развил идею И.В. Киреевского о влиянии Византии на историческое развитие России, которая должна выбрать свой, отличный от Запада, путь, направленный на созидание.

По его мнению, самобытность России основана на ее истории, культуре, общинности, православии. России уготована участь быть «главной опорой православия на всем земном шаре», поэтому она должна защитить и своих сограждан, и восточных христиан, нуждающихся в покровительстве единоверного государства, объединить православные народы, что станет основой будущего государственного устройства России.

Современное российское государство ориентируется и на русскую философскую мысль, и на реалии сегодняшнего дня при разработке ценностной идеологии российского общества – пентабазиса, включающего в себя следующие принципы (константы):

1) Созидание и развитие, реализуемые на уровне человека как ключевого субъекта общественного бытия. Развитие человеческого капитала является творческой основой, сохраняющей российское государство-цивилизацию в эпоху глобальных экологических, политических и культурно-мировоззренческих вызовов и обеспечивающей конкурентоспособность страны.

2) Любовь и доверие, в полной мере выраженные в первичной форме общественной организации – семье. Семья сохраняет традиции добровольной и сознательной взаимопомощи, милосердия и бескорыстного человеколюбия, а также связывает личность и социальный мир.

3) Согласие и сотрудничество характерны для общества как цивилизационно обусловленной формы социальной организации. На уровне общества проявляются принципы солидарности и соборности, о которых говорили русские философы XIX века. Современное российское государство ориентировано на их дальнейшее развитие с помощью волонтерства, добровольчества и активной гражданской позиции всех групп населения.

4) Единство многообразия на уровне страны означает мирное сосуществование народов, вошедших в состав России, принятие их различий и особенностей; обеспечение единства, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации на своей территории; любовь к Отечеству.

5) Сила и ответственность реализуются на уровне государства, ответственного за сохранение своего самобытного цивилизационного пути. Содержание данной ценностной доминанты раскрывается через понимание деятельности государства как служения обществу и предполагает развитие механизмов участия граждан в управлении. На уровне государства национальным приоритетом России является защита суверенитета, обеспечение стабильности и развития государства без потрясений.

Таким образом, обретение самодостаточности во всех сферах через возрождение собственных духовно-нравственных цивилизационных ценностей является главной задачей современного российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К.С. О русской истории. URL: http://dugward.ru/library/aksakov/kaksakov_o_russkoy_istorii.html. (Дата обращения: 15.04.2024).
2. Киреевский И.В. Разум на пути к Истине / Сост. и вступ. ст. Н. Лазаревой. – М.: Правило веры, 2002. – 215 с.
3. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе: исторические и критические очерки: [Кн. 3] / Н. Страхов. – С.-Петербург: тип. С. Добродеева, 1896. – 384 с.
4. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки / Под общей ред. Г.М. Фридендера. М.: Современник, 1988. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/299.pdf>. (дата обращения: 15.04.2024).
5. Шпагин С.А. Россия и Запад в философии И.В. Киреевского (к 200-летию со дня рождения) / Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 296. – С. 76-83.

REFERENCES

1. Aksakov K.S. About Russian history. URL: http://dugward.ru/library/aksakov/kaksakov_o_russkoy_istorii.html (date of application: 04/15/2024).
2. Kireevsky I.V. Reason on the path to Truth / Comp. and entry Art. N. Lazareva. – M.: Rule of Faith, 2002. – 215 p.
3. Strakhov N.N. The fight against the West in our literature: historical and critical essays: [Book. 3] / N. Strakhov. – St. Petersburg: type. S. Dobrodeeva, 1896. – 384 p.
4. Khomyakov A.S. About old and new. Articles and essays / Under the general editorship. G.M. Friedlander. M.: Sovremennik, 1988. – URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/299.pdf> (date of application: 04/15/2024).
5. Shpagin S.A. Russia and the West in the philosophy of I.V. Kireevsky (to the 200th anniversary of his birth) / Bulletin of Tomsk State University. – 2007. – No. 296. – P. 76-83.